

В последние годы своей жизни и выйдя в 66 лет на пенсию Борис Григорьевич Жеребцов, имя которого хорошо известно в художественных кругах и среди завсегдатаев выставок, особенно много и плодотворно работал над своими прежними эскизами и этюдами далекой молодости, отдавая предпочтение маслу.

Во всем, за что бы ни брался этот удивительный человек, чувствовалась рука мастера. В семидесятые годы я часто забегал в его мастерскую со скромной табличкой "Бюро промышленной эстетики", где под его началом трудилась художественная богема Новотрубного - народ очень своенравный, острый на слово и оценку, но ко всему еще и наделенный разными талантами.

Борис Григорьевич со своим гренадерским ростом и нездоровой полнотой (были проблемы с сердцем) уверенно лавировал среди столов и кульманов и моментально ориентировался в этом художественном бедламе. Если хозяина не видно и не слыш-

● ВЫСТАВКИ

СДЕЛАВШИЙ СЕБЯ САМ

но, знать, оформляет очередное поздравление какому-нибудь юбиляру, примостившись за маленьким для его комплекции столиком. А каллиграф из него был непревзойденный, буква к буквке, как солдаты на плацу. Это сегодня можно с компьютера взять любой понравившийся шрифт, а тогда тушью на ватмане приходилось из каждой буквы делать шедевр.

Родился художник в городе Губаха Пермской области 27 ноября 1930 года в офицерской семье. Отец, Григорий Николаевич, в 1942 году получил направление в Первоуральский горвоенкомат, в том же году ушел на фронт и погиб подо Ржевом. Мать, Тася Григорьевна, осталась одна с четырьмя детьми.

Способности к рисованию у Бориса проявились в седьмой школе, где он учился. Преподаватели Е. И. Рубцов и Н. Н. Горшков настоятельно рекомендовали ему продолжить художественное образование. Но надо было поддерживать семью. Устроился художником на Старотрубный завод. Можно было надолго "застрять" на производственных плакатах - они не требовали ни особого тщания, ни поисков.

Другое дело - занятия в клу-

бе художественной самодеятельности, где он был и актером, и художником декораций. Кстати, с женой будущей, Эльвирой Николаевной, познакомился на репетициях. В то время много рисовал пейзажи (акварель, масло), особенно хорошо владел графикой. И постоянно самообразовывался - выписывал множество журналов, книг по искусству.

Участвовал в выставках городских художников, а в 1967 году стал победителем геральдического конкурса - автором герба Первоуральска. Одно время увлекся идеей создания в д. Каменке туристического комплекса с домом-музеем Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Для этого музея было задумано историческое панно "Сплав кричного железа по Чусовой", делались зарисовки, собирались старинные предания, различная утварь. Зарисовки эти сейчас представлены на персональной выставке Б. Г. Жеребцова в музее истории Новотрубного завода. На ней широко (около 50 работ) представлены живопись, графика, акварель.

Кстати, музей - это тоже его детище. Он разработал про-

ект реконструкции музея, выполнил для него несколько картин, по которым можно зримо представить архитектуру Первоуральска начала века.

У каждой представленной картины есть какая-то особенная сердечность и притяжение. Меня, например, умилил своей непосредственностью и каким-то любопытством вырвавшийся из зарослей на простор матерый кабанчик, автор же назвал его и вовсе по-человечески: "Старый бродяга".

А вот "Дары уральского леса" - опрокинутое лукошко с ядреными грибочками, ягоды и умильная рожица ежика. Очень радостный цвет несет картина "Рябина на снегу", обаяние и таинство скрыты в "Вечернем звоне". Несколько работ Борис Григорьевич посвятил морской тематике. Многие картины художника хранятся в частных коллекциях, но и по представленным на выставке можно судить о его широком даровании, трепетном, любовном отношении к уральскому краю и людям, проживающим здесь.

Немногие знают, что Б. Г. Жеребцов является автором проекта памятника погибшему экипажу и пассажирам самолета ТУ-134, упавшего в Талице (1990 год). "Разбитое крыло" как бы напоминает, что жизнь человеческая очень хрупкая, без нее красота природы мертва.

Художник скончался год назад - 5 марта. Его выставке предпосланы строки А. Блока: "Выхожу я в путь, открытый взорам..."

А. СКРИПИН.

Фото В. ЗОТОВА.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке материала дочери художника Ирине Жеребцовой и директору музея Надежде Стаховой.